

**ИСТОРИЧЕСКИЙ РОМАН МАРКА ТВЕНА
«ЯНКИ ИЗ КОННЕКТИКУТА ПРИ ДВОРЕ КОРОЛЯ АРТУРА»
В КОНТЕКСТЕ АНТИУТОПИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ**

(Научный руководитель – канд. филол. наук, доц. А. М. Бутырчик)

Марк Твен – классик мировой литературы, родоначальник национальной традиции художественной прозы и публицистики. Масштабности твеновского писательского дарования доступны разные жанровые формы: от коротких юморесок-анекдотов и афоризмов до философских повестей-притчей, социального романа и исторического романа-фантазии. Одной из ключевых линий его творчества является сатира, суть которой заключается в разрушении иллюзий и мифов американской действительности и древней европейской культуры. основополагающую роль для автора играют незыблемые ценности: равенство и братство людей всех сословий, цветов кожи и возрастов, свобода каждого, могущество перед злом и несправедливостью. В данной работе мы обратим внимание на то, как автор выражает мировоззренческую позицию, основанную на вышеприведенных ценностях, в фантастическом историческом романе «Янки из Коннектикута при дворе короля Артура» (*A Connecticut Yankee in King Arthur's Court*, 1889) и рассмотрим его в контексте антиутопической традиции.

Б. А. Ланин, отмечает: «Если утописты предлагали человечеству рецепт спасения от всех социальных и нравственных бед, то антиутописты, как правило, предлагают читателю разобраться, как расплачивается простой обыватель за всеобщее благо <...> Конфликт в антиутопии возникает там, где герой восстает против власти. Экцентricность многих героев проявляется в их творческом порыве, в стремлении овладеть даром, не подвластным тотальному контролю» [3, с. 38 – 39]. Следует отметить, что структурным стержнем антиутопии является псевдокарнавал, который имеет принципиальную разницу с карнавалом, описанным М. М. Бахтиным, так как основа карнавала – амбивалентный смех, основа псевдокарнавала – абсолютный страх.

Важную роль в антиутопии играет хронотоп. Топографические и хронологические характеристики антиутопии, по словам Б. Ланина, следующие: «Пространство антиутопии всегда ограничено. Во-первых, это интимное пространство героя — комната, квартира, – одним словом, жилье <...>. Реальное в антиутопии – пространство надличностное, государственное, принадлежащее не личности, а социуму, т. е. власти. Оно приобретает характер сакрального пространства. При всем многообразии пространственных моделей, в антиутопии они могут быть: во-первых, всегда замкнутыми, во-вторых, расположенными вертикально, в-третьих, в их основе архетипический конфликт верха и низа <...> Антиутопия заимствует у научной фантастики бесчисленные трансформации временных структур» [2].

Необходимо отметить, антиутопия заимствует у научной фантастики не только трансформацию времени, но и прием создания нового мира. Разница заключается в том, что научная фантастика создает новую, нереальную действительность, в то время как антиутопия – возможные направления развития «реальной» действительности в узнаваемых, предсказуемых, но иногда фантазмагорических формах.

Именно с середины 70-х годов XIX столетия появляются первые признаки перелома в творчестве Марка Твена, однако завершенность и полную силу он [перелом] приобретает к концу 80-х годов. С пессимистическими настроениями писателя связано появление антиутопического дискурса в позднем периоде творчества автора. Одним из творений Марка Твена в этот переломный момент его жизни становится фантастический исторический роман-бурлеск «Янки из Коннектикута при дворе короля Артура». П. В. Балдицын пишет: «Не успел выйти “Гекльберри Финн”, как во время лекционного турне с Дж. В. Кейблом в декабре 1884 г. Твен перечитывает роман Мелори “Смерть короля Артура” и загорается мыслью спародировать рыцарские романы и высмеять Средневековье, имея в виду и более близкие цели – порядки своего времени и собственной страны» [1, с. 267].

В основе романа «Янки из Коннектикута при дворе короля Артура» лежит прием путешествия во времени, что является одной из ключевых черт антиутопии, также мы видим, что действие происходит в закрытом пространстве – средневековой Англии. Герой романа Хэнк Морган говорит про себя так: «I am an American. <...> So, I am a Yankee of the Yankees – and practical; yes, and nearly barren of sentiment, I suppose – or poetry, in other words <...> I could make anything a body wanted – anything in the world, it didn't make any difference what; and if there wasn't any quick new-fangled way to make a thing, I could invent one – and do it as easy as rolling off a log» [4, p. 20]. Это истинный представитель своего народа: мастер на все руки, умный, практичный изобретатель. Он – реформатор, стремящийся перестроить мир по законам здравого смысла и справедливости.

Волею судьбы Хэнк Морган из XIX столетия попадает в VI, а точнее, в 528 год: один из работников фабрики ударяет его по голове, и Хэнк теряет сознание в Хартфорде, штат Коннектикут, а приходит в себя уже под дубом, недалеко от Камелота, одной из резиденций короля Артура.

Будучи человеком неглупым, Хэнк выдает себя за могущественного волшебника при дворе короля, так как понимает, что это его единственный шанс не быть сожженным на костре. Впоследствии он становится правой рукой короля Артура и принимает сан министра. В этом ему помогает не только затмение, о котором он знает, и которое дает ему возможность продемонстрировать свои «чародейские» силы, но и то, как сам Хэнк говорит: «But finally it occurred to me all of a sudden that these animals didn't reason; that *they* never put this and that together; that all their talk showed that they didn't know a discrepancy when they saw it» [4, p. 65].

Попад в VI век, Хэнк, с одной стороны, представляет собой естественного человека в чужом мире, подобно Робинзону Крузо: «I saw that I was just another Robinson Crusoe cast away on an uninhabited island, with no society but some more or less tame animals, and if I wanted to make life bearable I must do as he did – invent, contrive, create, reorganize things; set brain and hand to work, and keep them busy» [5, p.85], а с другой стороны, ту самую эксцентричную личность, которая выступает против сложившегося порядка.

Хэнк Морган принимается при дворе короля Артура за реформирование VI века: «Look at the opportunities here for a man of knowledge, brains, pluck and enterprise to sail in and grow up with the country. The grandest field that ever was; and all my own; not a competitor; not a man who wasn't a baby to me in acquirements and capacities» [5, p. 95 – 96]. На долю Хозяина, так называли Хэнка, выпадает организация бюро патентов, Департамента общественной нравственности и земледелия, создание газеты, насаждение ростков различных отраслей промышленности – зародышей будущих огромных заводов, железных и стальных миссионеров его грядущей цивилизации, превращение многих невежд в специалистов, основа единой системы народного образования, изобретение железной дороги, электричества, привлечение рыцарства и дворянства на должности службы движения. Хэнк Морган стремится сделать из VI века XIX, и это ему удастся.

Герой отмечает, что главные цели, которые куда более значительнее прежних, следующие: «The one was, to overthrow the Catholic Church and set up the Protestant faith on its ruins – not as an Established Church, but a go-as-you-please one; and the other project was, to get a decree issued by and by, commanding that upon Arthur's death unlimited suffrage should be introduced, and given to men and women <...> The result to be a republic» [4, p. 513 – 514].

Общество, в которое он попадает, представляет собой народ, по словам Хэнка: «They were the quaintest and simplest and trustingest race; why, they were nothing but rabbits. It was pitiful for a person born in a wholesome free atmosphere to listen to their humble and hearty outpourings of loyalty toward their king- and Church and nobility <...> The most of King Arthur's British nation were slaves, pure and simple, but without the name; they imagined themselves men and freemen, and called themselves so. <...> Those people had inherited the idea that all men without title and a long pedigree, whether they had great natural gifts and acquirements or hadn't, were creatures of no more consideration than so many animals, bugs, insects» [4, p. 97 – 98].

Республика должна стать способом изменения людей в свободномыслящих, независимых, равных друг другу, с правом голоса и достойной жизнью. Она должна развиваться без зависимости от титула, унаследованной отравляющей идеи и уничижительного гнета католической церкви. Позже Хэнк отмечает: «The mass of the nation had swung their caps and shouted for the republic for about one day, and there an end! The Church, the nobles, and the gentry then turned one grand, all-disapproving frown upon them and shriveled them into sheep! From that moment, the sheep had begun to gather to the fold and offer their valueless lives and their valuable wool to the righteous cause.

Yes, it was now "Death to the Republic!" everywhere. All England was marching against us!» [4, p. 551].

Стремление реформировать существующий уклад оборачивается сном заколдованного Хэнка на 13 столетий и 25 000 убитых рыцарей. Революция, которая видится бескровной, становится побоищем.

Марк Твен создал исторический приключенческий роман, в котором показывает героя, попавшего в средневековую Англию и стремившегося построить там справедливое общество, достичь социальных идеалов. Однако попытка героя создать идеальный мир оказывается катастрофической, что позволяет рассматривать «Янки из Коннектикута при дворе короля Артура» в контексте антиутопической традиции. В романе проступают такие черты антиутопии, как эксцентричность главного героя, столкновение личности и общества, путешествие во времени, пространственная ограниченность, псевдокарнавал.

Литература

1. Балдицын, П. В. Марк Твен / П. В. Балдицын // История литературы США. Литература последней трети XIX в. 1865 – 1900 (становление реализма). Том IV – М.: ИМЛИ РАН, 2003. – С. 203 – 311.
2. Ланин, Б. Анатомия литературной антиутопии [Электронный ресурс] / Б. Ланин – Режим доступа: http://ecsocman.hse.ru/data/120/386/1217/017_LANIN.pdf – Дата доступа: 19. 04. 2020.
3. Ланин, Б. А. Антиутопия / Б. А. Ланин // Литературная энциклопедия терминов и понятий / Глав. ред. и сост. А. Н. Николюкин – М.: НКП “Интелвак”, 2001. – С. 38 – 39.
4. Twain, M. A Connecticut Yankee in King Arthur's Court / M. Twain. – N. Y.: Charles L. Webster and Company, 1889. — 590 p.